

УДК 811.11

В.Ю. ЯГОТИНЦЕВА

(*ms.jagodk@bk.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ДЕСКРИПЦИЯ СИНДРОМА АСПЕРГЕРА С ПОМОЩЬЮ ЭПИТЕТОВ И СРАВНЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРКА ХЭДДОНА
“THE CURIOUS INCIDENT OF THE DOG IN THE NIGHT-TIME”***

На материале романа Марка Хэддона “The curious incident of the dog in the night-time” выявляются и анализируются эпитеты и сравнения. Произведены их подсчет и классификация. Установлены функции исследуемых стилистических средств в описании симптомов синдрома Аспергера.

Ключевые слова: *эпитет, логическое определение, сравнение, синдром Аспергера, социальное взаимодействие.*

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес в сфере литературы и кинематографа к различным психическим и поведенческим расстройствам и заболеваниям, таким как множественность личности (диссоциативное расстройство идентичности), обсессивно-компульсивное расстройство, болезнь Альцгеймера (деменция), синдром Аспергера. Данный факт может объясняться тем, что страдающие вышеназванными нарушениями индивиды демонстрируют заметные отклонения в социальном взаимодействии, вызывая у собеседников недоумение и растерянность. Необходимость научиться устанавливать контакт и адекватно вести себя в ситуациях общения с людьми с поведенческими и психическими расстройствами и заболеваниями обуславливает стремление авторов понять особенности мышления таких индивидов и популяризировать данное знание в социуме.

Основная задача авторов произведений, в центре которых находятся люди, испытывающие проблемы в социальном взаимодействии ввиду имеющихся синдромов и болезней, – максимально достоверно с помощью языковых и стилистических средств изобразить речь, поведение, способы мышления данных персонажей, не искажая установленных учеными фактов. Что, в свою очередь, представляет существенные трудности, т. к. в такой уникальный разум у обычного человека нет никакой возможности проникнуть.

У главного героя романа Марка Хэддона “The curious incident of the dog in the night-time”, пятнадцатилетнего Кристофера, синдром Аспергера. В «Оксфордском толковом словаре по психологии» это расстройство определяется как «вид психического нарушения, характеризующийся социальной отчужденностью, потерей интереса к другим людям, высокопарным и педантичным стилем речи, а также преобладанием узкоспециализированного интереса» [4]. Согласно Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10), данное психическое расстройство относится к аутистическому спектру и характеризуется нарушениями социального взаимодействия, сходными с симптомами детского и высокофункционального аутизма, такими как: «неспособность адекватно использовать для регулирования социального взаимодействия контакт взора, мимическое выражение, жестикуляцию и позы тела, начинать или поддерживать беседу; отсутствие социо-эмоциональной взаимности, что проявляется нарушенной или девиантной реакцией на эмоции других людей и (или) отсутствие модуляции поведения в соответствии с социальной ситуацией; повторяющаяся и стереотипная речь и (или) идиосинкратическое использование слов и выражений; поглощенность стереотипными и ограниченными интересами; внешне навязчивая привязанность к специфическим, нефункциональным поступкам или ритуалам; повышенное внимание к частям предметов или нефункциональным элементам игрушек (к их запаху, осязанию поверхности, издаваемому ими шуму или вибрации)» [9, с. 179–181]. При этом люди с диагнозом синдрома Аспергера не выказывают признаков задержки экспрессивной

* Работа выполнена под руководством Бровиковой Л.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

или рецептивной речи, когнитивного развития, а также неспособности к самообслуживанию и отсутствия любопытства к окружающей среде [9, с. 186].

Эйми Клинтон, описывая в обзоре рассматриваемого нами расстройства сложности в общении, испытываемые людьми с синдромом Аспергера, подробно останавливается на низком уровне их эмоционального интеллекта, т. е. способности распознавать эмоции людей и адекватно реагировать на них в социальном контексте, проявлять эмпатию: «Они могут вовлечь собеседника в односторонний разговор о любимой и часто необычной и узкой теме, демонстрировать интерес к дружбе и знакомству с другими, но таким желанием часто препятствует их невосприимчивость к чувствам окружающих. Они также могут неправильно реагировать или интерпретировать контекст эмоционального общения <...>, не понимая или не принимая во внимание проявления эмоций собеседника. Они способны правильно описать, в формальной и когнитивной манере, чувства других людей, ожидаемые намерения и социальные условности, анализировать социальные взаимодействия и формулировать общие правила общения, однако они не способны действовать в соответствии с имеющимися знаниями интуитивно и спонтанно в ситуации реального общения» [8]. Американский психолог Конни Касари подчеркивает, что страдающие синдромом Аспергера могут обладать продвинутым словарным запасом в отдельных областях и в то же время испытывать проблемы в понимании фигуральных выражений, проявляя склонность к буквализму. «Хотя они понимают когнитивную базу юмора, им трудно понять назначение юмора как разделение удовольствия с другими» [7].

Приведенные выше высказывания в полной мере относятся к Кристоферу, с перспективы которого ведется повествование в романе, что позволяет читателю полностью погрузиться в мир подростка с его особым восприятием, а также возлагает большую ответственность на автора за правдоподобность описания этого мира, цепочек размышлений персонажа, выражения его чувств. Цель нашего исследования состоит в выявлении художественно-выразительных средств, с помощью которых Марк Хэддон изображает протагониста своего романа как типичного подростка, страдающего синдромом Аспергера, и определении точности описания данного персонажа при сопоставлении с описанными психологами и психиатрами симптомами.

В данной статье мы предлагаем сосредоточить внимание на описании синдрома Аспергера в произведении посредством двух стилистических тропов, часто используемых автором, – эпитетов и сравнений.

И.Р. Гальперин рассматривает эпитет как «стилистическое средство, основанное на взаимодействии эмотивного и логического значений в определяющем слове, фразе или предложении, характеризующее объект и обращающее внимания читателя на некоторые свойства и отличительные черты объекта с целью дать индивидуальное понимание или оценку этим свойствам и чертам» [2, с. 157]. В своем определении лингвист отмечает основные функции данного тропа – изобразительную и оценочную, которые эпитет должен выполнять в предложении одновременно. Наряду с эпитетом И.Р. Гальперин различает *логическое определение* – объективное, не оценочное суждение об объекте, только описывающее его ярко выраженные признаки [Там же]. Такого же разграничения между эпитетами, включающими в свою семантику личное отношение автора, и определениями, служащими только для логической описания предмета, придерживается лингвист В.И. Шаховский [5, с. 98]. Вслед за этими выдающимися учеными, мы будем разделять атрибуты, использованные автором, на собственно эпитеты и логические определения.

Всего в романе методами сплошной выборки и количественного подсчета было обнаружено 652 случая употребления эпитетов и 889 случаев употребления логических определений. Уже такой результат показывает некую дистанцированность протагониста от мира чувств, его склонность к объективным, а не оценочным комментариям. В фокусе нашего внимания находятся, прежде всего, обозначения эмоций (т. к. именно с их распознаванием трудно справиться главному герою с синдромом Аспергера), слова, описывающие окружающие его предметы и выражающие его отношение к данным предметам (см. табл. на с. 95).

**Использованные эпитеты и логические
 определения, их количество и распределение по группам**

Эмоции и чувства (165)											
sad	28	frightened	24	angry	23	scared	13				
cross	12	funny	9	happy	9	calm	9				
confused	6	upset	5	surprised	3	lonely	3				
glad	2	concerned	2	excited	2	worried	2				
proud	2	grievously	1	jealous	1	overexcited	1				
embarrassed	1	irate	1	nervous	1	relaxed	1				
concentrating	1	depressed	1	bored	1	pleased	1				
Размер (252)				Цвет (183)							
little	84	big	70	red	27	yellow	25	black	23	brown	19
long	47	small	21	white	12	blue	12	green	9	dark	9
tiny	8	huge	7	orange	9	gray	8	purple	6	pink	5
short	6	large	4	gold	3	silver	2	light	2	stripy	2
tall	2	enormous	1	bright	2	pointy	2	sandy-colored	1	bronze	1
life-sized	1	equally sized	1	sky blue	1	silver-colored	1	pale	1	lime green	1
Материал (29)		Личная оценка героя (371)									
plastic	13	good	47	hard	23	proper(ly)	23	difficult	22	nice	18
metal	7	safe	18	better	14	wrong	14	interesting	13	best	12
wooden	2	bad	12	right	11	easy(ly)	10	complicated	9	simple	9
solid	2	super good	7	well	7	dangerous	6	frightening	6	true	5
hairy	2	ridiculous	5	logical	5	serious	4	confusing	4	evil	4
waterproof	1	clear(ly)	4	important	4	strange	4	dreadful	4	correct(ly)	4
mint	1	worse	3	handful	3	not nice	3	impossible	3	horrible	3
brass	1	great	3	excellent	2	useful	2	negligible	2	possible	2
		weird	2	nasty	2	false	1	tiring	1	gently	1
		lovely	1	reassuring	1	chaotic	1	suspicious	1	ugly	1
		fine	1	fancy	1	beautiful	1	incorrect	1	perfect	1

Наиболее многочисленные эпитеты в первой группе дескриптируют самые простые, так называемые базовые, эмоции: *грустный (sad)*, *испуганный (frightened, scared)*, *злой (angry)*, *раздраженный (cross)*, *счастливый (happy)*, *веселый/радостный (funny)*, *спокойный (calm)*. Они демонстрируют полный перечень эмоций, которые Кристофер способен распознать по мимике и интонации собеседника. Логично, что он использует в речи наименования только знакомых ему чувств. В свою очередь, остальные персонажи романа (его родители, психолог, учителя) в разговорах с главным героем также избегают называть более сложные эмоций, которые он не способен понять.

Неудивительно, что по задумке автора Кристофер испытывает большую привязанность к собакам, т. к. у них всего четыре базовых настроения: “I like dogs. You always know what a dog is thinking. It has four moods. *Happy, sad, cross and concentrating*” [6, с. 4]. Людей же, напротив, он находит «трудными для понимания», потому что они «говорят слишком много без слов»: “I find people *confusing*. The first main reason is that people do a lot of talking without using any words. Siobhan also says that if you close your mouth and breathe out *loudly* through your nose, it can mean that you are *relaxed*, or that you are *bored*, or that you are *angry* <...> and hundreds of other things which are too *complicated* to work out in a few seconds” [Там же, с. 19].

Эпитеты, к которым главный герой с синдромом Аспергера прибегает для выражения собственной оценки событий, людей или вещей, тоже очень просты с языковой и художественной точки зрения и не содержат в себе образности. Они часто сводятся к элементарным антонимичным парам: *хороший/плохой* (*good/bad*), *сложный/простой* (*difficult/simple*), *тяжелый/легкий* (*hard/easy*), *безопасный/опасный* (*safe/dangerous*), *правильный/неправильный* (*right/wrong*) и т. д. Такая простота речи и мировосприятия не свойственна среднестатистическим детям пятнадцатилетнего возраста, но характерна для страдающих расстройствами аутистического спектра. Кроме того, Кристофер склонен всегда объяснять свое поведение или отношение к ситуации, чтобы быть правильно понятым, что не делают другие люди по отношению к нему: “And when I heard him drive away from the house I knew it would be *safe* to come out. And then I had to decide what to do because I couldn’t live in the house with Father anymore because it was *dangerous*” [6, с. 160].

Из частотности употребления логических определений, указывающих на размер (252 случая) или цвет (183 случая) окружающих протагониста предметов, а также (но в меньшем количестве – 29 случаев) – материал, из которого они изготовлены, следует вывод, что Кристофер, как типичный обладатель синдрома Аспергера, действительно уделяет неоправданно много внимания деталям, которые большинство людей замечают не сразу или не замечают вообще. Например: “Siobhan has *long blond* hair and wears glasses which are made of *green* plastic. And Mr. Jeavons smells of soap and wears *brown* shoes that have approximately 60 *tiny* circular holes in each of them” [Там же, с. 5]. Как видно из примера, запахи и точные числа тоже имеют огромное значение для мальчика, что подчеркивает исключительность хода его мыслей.

Цветовые обозначения, встречающиеся в описаниях Кристофера чаще других – *красный* (*red*), *желтый* (*yellow*), *коричневый* (*brown*) – являются индикаторами другого диагностического симптома его расстройства: навязчивой привязанности к специфическим ритуалам: “In the bus on the way to school next morning we passed 4 *red* cars in a row, which meant that it was a *Good Day*, so I decided not to be *sad* about Wellington. Mr. Jeavons, the psychologist at the school, once asked me why 4 *red* cars in a row made it a *Good Day*, and 3 *red* cars in a row made it a *Quite Good Day*, and 5 *red* cars in a row made it a *Super Good Day*, and why 4 *yellow* cars in a row made it a *Black Day*... I said that I liked things to be in a *nice order*” [Там же, с. 31]. Кристофер любит красный цвет и ненавидит желтый и коричневый, поэтому красные машины предвещают удачу и хороший день, а желтые – наоборот. По той же причине он не ест продукты желтого и коричневого цвета: “She said, “It’s a kind of cake. It has four *pink* and *yellow* squares in the middle and it has marzipan icing round the edge”. I said, “I think I’d like the *pink* squares but not the *yellow* squares because I don’t like *yellow*. And I don’t know what marzipan is, so I don’t know whether I’d like that”. And she said, “I’m afraid marzipan is *yellow*, too” [Там же, с. 52].

Итак, с помощью эпитетов и логических определений автор создает реалистичный образ мальчика, страдающего синдромом Аспергера, демонстрируя проявление характерных симптомов этого расстройства. Проанализируем роль следующего средства выразительности – сравнения.

Сравнение, согласно толкованию М.П. Брандес, – это «троп, в котором изобразительно-выразительный образ возникает на основе переноса прямого значения слова из одной смысловой сферы на слово, обозначающее предмет или лицо из другой предметно-смысловой сферы; связь двух слов осуществляется на базе третьего члена, в котором содержится общее свойство двух сопоставляемых величин» [1, с. 140]. Перенос образа, обусловленный сходством предметов, составляет суть метафоры. Следовательно, сравнение может пониматься «как особая синтаксическая форма выражения метафоры, когда последняя соединяется с выражаемым ею предметом посредством грамматической связи “как”, “будто”, “словно”, “точно”» [3].

Однако, исследуя художественные произведения на английском языке, следует учитывать тенденцию англицистов различать два типа сравнений – “*simile*” и “*comparison*”. “*Comparison*”, по трактовке И.Р. Гальперина – *обычное сравнение*, «взвешивает два объекта, принадлежащих к одному классу предметов, с целью установления степени их похожести или различия» [2, с. 167]. “*Simile*” –

это «характеристика объекта посредством столкновения его с другим объектом, относящимся к совершенно иному предметному классу» [2, с. 167]. Такое понимание данного стилистического средства схоже с дефиницией, предложенной М.П. Брандес, поэтому мы считаем логичным обозначить его термином «*метафорическое сравнение*» во избежание многозначности русской номинации. При этом обычное сравнение принимает во внимание все качества обоих объектов, подчеркивая тот, на основе которого производится сравнение (“as clever as his mother”). Метафорическое сравнение включает все признаки объектов, кроме того, которые общие для обоих (“Maidens, like moths, are ever caught by glare”) [Там же].

В произведении, находящемся в фокусе нашего внимания, было выявлено 77 метафорических сравнений и 61 обычное сравнение. Данный факт при ближайшем рассмотрении представляется нам несколько необычным, т. к. дети с синдромом Аспергера испытывают трудности в понимании фигуральных выражений. Сам Кристофер подтверждает это в тексте романа: “And when I try and make a picture of the phrase in my head it just confuses me because imagining *an apple in someone’s eye* doesn’t have anything to do with liking someone a lot and it makes you forget what the person was talking about” [6, с. 20]. Однако метафорическое сравнение, в сущности, – метафора, синтаксически развернутая через сравнительный союз. С ней проблем у главного героя уже не возникает, и он объясняет почему: “He also had a very *hairy* nose. It looked as *if there were two very small mice hiding in his nostrils...* This is not a metaphor, it is a simile, which means that it really did look like there were two very *small* mice hiding in his nostrils, and if you make a picture in your head of a man with two very *small* mice hiding in his nostrils, you will know what the police inspector looked like” [Там же, с. 22]. Таким образом, по логике М. Хэддона, если мальчик может представить буквально то, о чем он или кто-то другой говорит, ему не составит труда понимать даже метафорический перенос. Эту точку зрения автора доказывает обнаруженная нами метафора, употребленная главным героем, который должен испытывать сложности с их осмыслением: “But the mind is just *a complicated machine*. And people are *different* from animals because they can have pictures *on the screens in their heads* of things which they are not looking at” [Там же, с. 146]. Исходя из буквализма страдающих аутистическими расстройствами детей, Кристофер либо действительно видит свой мозг как машину с множеством экранов, хотя это не соответствует реальности, либо может четко себе это вообразить, потому что хорошо разбирается в работе различных механизмов. Они принадлежат сфере его узкоспециализированных интересов, которые включают также математику и астрономику. Это объясняет, почему протагонист романа время от времени сравнивает себя с различной техникой, например, свою память с фильмом на DVD-проигрывателе: “My memory is *like a film*. And when people ask me to remember something I can simply *press Rewind and Fast Forward and Pause like on a video recorder*, but more *like a DVD player* because I don’t have to Rewind through everything in between to get to a memory of something a long time ago” [Там же, с. 96]. Помимо этого, главный герой придумывает и более абстрактные метафорические сравнения (например, приравнивает простые числа к жизни, потому что их трудно просчитать до конца), что приближает его мышление к мышлению обычного человека: “I think prime numbers are *like life*. *They are very logical but you could never work out the rules, even if you spent all your time thinking about them*” [Там же, с. 15]. К сожалению, нам не удалось обнаружить в литературе, посвященной изучению данного расстройства, подтверждений возможности такого понимания метафорического переноса людьми с синдромом Аспергера. Так что, вероятно, подобные способности к образности мышления Кристофера являются логичной, но все-таки фантазией автора.

По нашему мнению, обычные сравнения предметов одного класса (запах с запахом, животное с животным, жест с жестом) в действительности чаще употребляются детьми с аутистическими расстройствами, и Кристофер использует их хоть и реже, чем метафорические, но регулярно:

1. “He smelled of body odor and old biscuits and off popcorn, which is what you smell of if you haven’t washed for a very long time, *like Jason at school smells* because his family is poor” [Там же, с. 49];

2. “And they saw a great black beast, shaped *like a hound*” [Там же, с. 88];

3. “He held up both his hands with his fingers stretched out in a fan, *like he wanted me to stretch my fingers out in a fan and touch his fingers because he wanted to say he loved me*, but he did it with both hands, not one like Father and Mother, and I didn’t know who he was” [6, с. 210].

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что Марку Хэддону удалось создать в целом правдоподобный портрет подростка с синдромом Аспергера, используя эпитеты и логические определения для дескрипции таких его симптомов, как проблемы с распознаванием эмоций окружающих, заиканность на выполнении специфических ритуалов, концентрация на несущественных деталях предметов, стереотипность и простота речи. Посредством сравнений (обычных и метафорических) автор демонстрирует наличие у протагониста необычных специализированных интересов и описывает буквальность понимания им фигуральных выражений. Однако вопрос о показанной в произведении возможности использования метафор, даже связанных с личными увлечениями, как таковых ребенком с аутистическим расстройством остается открытым.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2010.
3. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm> (дата обращения: 09.07.2018).
4. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/sindrom-aspergera.html#item-38420> (дата обращения: 09.07.2018).
5. Шаховский В.И. Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: Либроком, 2013.
6. Haddon M. *The curious incident of the dog in the night-time*. London: Vintage Books, 2004.
7. Kasari C., Rotheram-Fuller E. Current trends in psychological research on children with high-functioning autism and Asperger disorder // *Curr Opin Psychiatry*. 2005. No. 18(5). P. 497–501.
8. Klin A. Autism and Asperger syndrome: an overview // *Rev Bras Psiquiatr*, Vol. 28 (Suppl.1). São Paulo, 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1516-44462006000500002&lng=en&nrm=iso&tlng=en (дата обращения: 09.07.2018).
9. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders. Diagnostic criteria for research. Geneva, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/classifications/icd/en/GRNBOOK.pdf> (дата обращения: 09.07.2018).

VICTORIYA YAGOTINTSEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**DESCRIPTION OF ASPERGER SYNDROME BY THE MEANS OF EPITHETS,
SIMILES AND COMPARISONS IN ENGLISH LITERATURE
(based on the novel “The curious incident of the dog
in the night-time” by Mark Haddon)**

There are identified and analyzed epithets, similes and comparisons based on the novel “The curious incident of the dog in the night-time” by Mark Haddon. There are made their calculation and classification. The functions of the stylistic means under study in the description of Asperger syndrome’s symptoms are established.

Key words: epithet, logical attribute, comparison, simile, Asperger syndrome, social interaction.